

Страсть

ДО НАЧАЛА Сороковых годов, пока режиссёры всерьёз не заинтересовались актрисой, она развлекала публику в варьете. Острый язычок этой своеобразной синьоры всех приводил в восторг, комедийный дар был несомненным. Но такая работа не приносила дохода, а Анне всегда хотелось иметь деньги. Они вместе с настоящей славой пришли к ней только после войны. Маньяни сыграла в фильме "Рим – открытый город". С этого момента Анна стала живым символом Вечного города. А после "Рима" Феллини зрители прозвуют её "римской волчицей".

Она обижалась, когда ей предлагали роли несчастных женщин. Но те же роли она с благодарностью принимала от тех, кого любила. В фильме Росселини "Любовь" ей достались две героини – нищенка и брошенная возлюбленным. А вот в "Ночах Кабирии" у Феллини Анна сыграть отказалась.

Актёрское дарование Анны было словно компенсацией за невзгоды, которых в её жизни было хоть отбавляй. Всё началось с родителей, которые бросили её в раннем возрасте. Сначала ушёл отец, затем мать сбежала с любовником в Египет, оставив

Анну на попечение бабушки. Девочка отчаянно врала сверстникам, выдумывая о своих родителях невероятные истории. Она не желала примиряться с их нелюбовью, но в глубине души была жестоко обижена на них. И впредь, во взрослой её жизни, всё складывалось по одному и тому же сценарию – Анну Маньяни часто бросали, поскольку только к

такому развитию событий она привыкла с детства.

Актриса была ужасно ревнива, она могла прилюдно вывалить на голову возлюбленному тарелку с макаронами, как поступила с Роберто Росселини, когда он предпочёл ей Ингрид Бергман. Она знала, на что шла, и когда обвенчалась с красавцем и сердцеедом Гоффредо Алессандрини. Вокруг этого модного режиссёра всегда было много женщин, это и привлекло Маньяни, это же заставляло её страдать, и брак распался.

Её бурная и несчастливая личная жизнь тем не менее питала её талант.

Вся страсть Анны, распорядиться которой не удавалось в личной жизни из-за постоянного страха потерять любимого, доставалась сцене и кинематографу.

Маньяни и помнят не за красоту. За страсть, которая кипела в ней всегда.

Вита Владимирцева